

КУКЛЫ И МАСКИ

Еще до начала своих выступлений в столице Челябинский областной театр кукол удивил москвичей афишей предстоящих гастролей: «Карьера Артуро Уи, которой могло не быть», «Мертвые души», «Процесс над Жанной д'Арк. Руан. 1431 год»...

Справятся ли куклы со столь серьезной, философской драматургией? Ведь мы все еще смотрим на кукольные коллективы, как на театры, чьи творческие поиски стоят в стороне от главных магистралей искусства. Драматический театр, кино — другое дело. А тут куклы из Челябинска. Пойдет ли зритель? Но земля, говорят, слухами полнится. То ли дошли вести, что в Челябинске на спектакли театра билеты достают за два месяца, то ли туристы рассказали, что на международном кукольном фестивале в Венгрии «Мертвые души» получили высшую награду — Большой диплом, а может, узнали зрители, что этот коллектив — один из немногих кукольных стал лауреатом Государственной премии РСФСР. Так или иначе — в зале свободных мест не было.

Каждый спектакль театра — небольшая философская прит-

ча, в которой помимо прямого всегда есть еще и другой, иногда скрытый, иногда нарочито подчеркиваемый смысл. Например, «Карьера Артуро Уи». Хотя за вымышленными персонажами повествования и стоят реальные исторические «герои» — Гитлер и его сообщники, этот спектакль повествует не только о фашизме. Театр толкует о власти и подчинении, о лидере и «толпе». Взаимодействие на сцене маски, куклы и человека рождает неожиданные метафоры, глубокие символы. Маленькая бледнолицая кукла, которую только что вытащили на наших глазах из чрева скелетообразной смерти, правит огромной толпой живых людей. На сцене нет ни одного открытого человеческого лица. На лицах актеров, которые водят кукол и одновременно изображают послушное войско, управляемое теми же куклами, квадраты грубой мешковины с прорезями для глаз и рта.

А вот и сам Артуро Уи. Ораторствует на трибуне, которая по ходу действия превращается то в отхожее место, то в могилу, то в жилище. Ах, как он убедителен, как хочет казаться демократич-

ным и всепонимающим. После «пламенной» речи к толпе деревяных, похожих друг на друга кукол подходит актер. Он тянет за ниточку, и куклы одновременно поднимают руки. Таков «единодушие».

По общему признанию, лучшим спектаклем прошедших гастролей стали «Мертвые души». Так уж поработали школьные учебники, что для многих из нас образы этого произведения представляются какими-то обескровленными, доисторическими. Мы равнодушно разглядываем их, как разглядывают пропавший нафталиновый старый бабушкин сарафан. И вдруг, когда актеры в масках, похожих на портреты Гоголя, вывели на сцену кукол не выше человеческого колена и куклы эти начали жить своей вполне серьезной кукольной жизнью, мы с улыбкой, а скорее все с той же болью обнаружили, что и Чичиков (артист В. Чернявский), и Манилов, и Собакевич, и Ноздрев (три роли великолепно исполнил В. Голованов) герои вовсе не нафталиновые. Они, увы, сегодняшние. Такие живые мертвые души! Вот Чичиков с остреньким, словно лисьим носом проковылял в контору. Чтобы

изобразить ее, главному художнику театра Е. Луценко (нельзя не отметить почти виртуозное оформление спектаклей) достаточно открыть в двери три окошка и посадить в каждое из них куклу с гусиным пером. Гоняют чиновники по кругу, словно футбольный мяч, одну и ту же бумагу, и обрастают бумага подпираниями и печатями. А вопрос не решается. Пришлось-таки Чичикову вложить среди бумаг хрустящую купюру. «Бесчестное дело брать взятки сделалось необходимостью и потребностью даже и для таких людей, которые и не рождены быть бесчестными. Знаю, что уже почти невозможно многим идти противу всеобщего течения» — эти слова Гоголя, сказанные больше века назад, неведомо напомнили и сегодня некоторым «делопроизводителям».

Метафора, символ, максимум обобщенности — в этих направлениях идет сценический поиск коллектива. В спектакле «Процесс над Жанной д'Арк» главную героиню исполняет человек. А суд над героем вершат манекены. Без лиц, без ног, разве что разноцветными костюмами отдаленно напоминают они лю-

дей. «А судьи кто?» — как бы вопрошает театр. Кто они, те люди, которые наделены властью вершить человеческие судьбы — сжигать, судить, миловать. Всегда ли чисты, образованны, гуманны? Эту же тему развивает коллектив и в спектакле, поставленном по пьесе В. Синакевича «Соловей и император». В программе подзаголовок: «Посвящается мастеру». Имени не указано. Мало ли в истории примеров, когда Соловей — поэт, музыкант, художник — погибал из-за того, что не желал играть ту же самую музыку, которую заказывал его владыка — император. Об одном из таких — простом скрипаче — рассказ театра.

...Нет, наши опасения оказались напрасными. Куклы великолепно справились с трудным репертуаром, взвалив на свои маленькие кукольные плечи наши большие человеческие проблемы. Более того, разговор о социальных типах, вечных философских, общественных проблемах удался куклам даже лучше, чем человеку. Может, поэтому постановки театра, в которых на главные роли задействованы актеры труппы, заметно проигрывали рядом с кукольными

ми. Так было в «Процессе над Жанной д'Арк». В «Соловей и императоре» сказался и не всегда высокий литературный уровень драматургии. Пародийные элементы в репликах некоторых героев, появление на сцене смерти, которая пришла забрать в свои владения императора, путешествие императора в будущее — все это снижало интонации повествования, лишало произведения самого главного — инсказательности, многозначности, поэзии. А именно к таким, самым высоким, требованиям стремится Челябинский театр.

И еще об одном напомнил нам этот коллектив. Он доказал, что и в отдаленных от столицы уголках могут вырастать подлинны таланты, равно как за столичными фасадами прятаться духовные провинциалы.

Челябинский театр кукол не умеет говорить шепотом или вполголоса. Он все время играет на взрыве страстей. Сдирая пластыри и повязки с незаживающих ран, он посыпает их солью. И рана жжет, болит, ноет, так что забыть о ней уже нельзя. Можно только напряженно думать — как одолеть недуги.

Е. ЗОРОХОВИЧ.